

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХІХ.

1902.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Имѣнные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія награды	—
III. Высочайшіе приказы	15
IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія	18
V. Распоряженіе, объявленное правительствующему сенату министромъ финансовъ	24
VI. Министерскія распоряженія	34
VII. Отъ пенсіонной кассы народныхъ учителей	54
VIII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	56
IX. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	61
X. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	74
Открытіе и преобразование училищъ	75
Преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны	78
Н. П. Павловъ-Сильванскій. Феодальныя отношенія въ удѣльной Руси (окончаніе)	1
С. К. Шамбинаго. Старинныя о Святогорѣ и поэма о Балезинѣ-поэтѣ	49
Е. В. Ивтуховъ. Состояніе и дѣятельность Дерптскаго университета въ первый періодъ его существованія (окончаніе)	74
В. П. Модестовъ. В. Гр. Васильевскій	134

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. Д. Чечулинъ. В. М. Грибовскій. Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй. С.-Пб. 1901	169
П. А. Лавровъ. Хостникъ, М. 1) Словнико-русскій словарь. С.-Пб. 2) Грамматика словническаго языка. Горница. 1900	182
Ф. Ф. Соколовъ. Александръ Никитскій. Исслѣдованія въ области греческихъ надписей. Юрьевъ. 1901	187
П. А. Ивановскій. О неофициальномъ изданіи свода Законовъ Россійской Имперіи. Подъ редакціей А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филтнова. С.-Пб. 1900	191
Н. П. С. Г. Вилинскій. Сказаніе черпоризца Храбра о письменныхъ славянскихъ. Одесса. 1901	193
А. П. Мечасвъ. Отвѣтъ г. проф. А. И. Введенскому	203
— Книжныя новости	228

См. 3-ю стр. обложки.

ссылки, указывающія на тѣ источники, изъ которыхъ заимствовано содержаніе отдѣльныхъ статей. — Значеніе такихъ указаній заключается въ томъ, что они даютъ возможность истолковать, въ случаѣ затрудненія, смыслъ закона путемъ историческаго его изученія. Это можетъ быть важно, какъ при практическомъ примѣненіи закона, такъ и при научной разработкѣ разныхъ вопросовъ изъ области дѣйствующаго права. Очевидно, что отсутствіе подстатейныхъ ссылокъ умалляетъ пользу неофициальнаго изданія Свода законовъ, заставляя обращаться къ изданію официальному. Слѣдовательно, неофициальное изданіе законовъ можетъ быть полезно только для общаго и первоначальнаго ознакомленія съ разными частями нашего законодательства. Второй дефектъ разсматриваемаго неофициальнаго изданія Свода законовъ — это чрезвычайно мелкій, хотя и отчетливый шрифтъ, которымъ оно напечатано. Наконецъ, въ 3-хъ, такъ какъ изданіе г. Волкова и Филипова предназначается для широкаго распространенія, такъ сказать, въ большой публикѣ, то его слѣдовало бы для облегченія пользованія имъ снабдить алфавитнымъ указателемъ, составленіе котораго дѣло, конечно, большой трудности. Было бы также желательно, чтобы рядомъ съ книгой, содержащей всѣ 16 томовъ Свода законовъ, были отпечатаны какъ отдѣльные томы, такъ и уставы, учрежденія, положенія и пр., входящіе въ Своды законовъ.

И. Ивановскій.

С. Г. Вилинскій. Сказаніе черноризца Храбра о письменахъ славянокихъ. Одесса. 1901. 8°. 3 нн.+56 стр.

Какъ видно изъ предисловія къ брошюрѣ, заглавіе которой выписано нами, авторомъ руководило желаніе „дать, въ видѣ *своднаго* текста, тексты главнѣйшихъ списковъ Сказанія“, а приложенное въ началѣ *Введеніе* „является попыткой указать главнѣйшія мнѣнія о Храбрѣ и его Сказаніи, высказанныя доселѣ въ наукѣ“.

Что касается *личности* Храбра, г. Вилинскій склоняется къ мнѣнію проф. П. А. Лаврова ¹⁾, указавшаго на отношеніе автора „Ска-

¹⁾ См. Древности. Труды славянской комиссіи Императорскаго Московскаго
Часть СООХХХІХ (1902. № 1), стр. 2.

занія“ къ Великоморавской державѣ; по этому вопросу г. Вилинскій выражается такъ: „...главная цѣль Храбра — полемика съ греками, противъ которыхъ онъ изошряетъ всѣ силы своего ума и краснорѣчія, а такая полемика велась въ Болгаріи, и потому естественнѣе всего предположить въ авторѣ болгарина, можетъ быть, побывавшаго въ земляхъ западныхъ славянъ, а можетъ быть даже и не бывавшаго, но перелевшаго отмѣченныя названія (Растица, царя) у лицъ, побывавшихъ тамъ“ (стр. 7). Мнѣніе, что „главная цѣль Храбра — полемика съ греками“ ¹⁾, нуждается, на нашъ взглядъ, въ доказательствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если оставить въ сторонѣ болгарскій текстъ (XIII—XIV вѣка) „Сказанія“ ²⁾, стоящій среди другихъ списковъ вполне одиноко, то ни въ одной изъ копій анологіи Храбра мы не найдемъ указаній на вражду грековъ къ славянскимъ письменамъ; есть даже фактъ совершенно противоположнаго свойства: „дружини ³⁾ же, говоритъ Храбръ, галѣ: почто естъ аѣ письменъ створмахъ, а можетъ са и миншимъ того писати, мюже и грѣци, кѣ. нишѣтъ, и не вѣдати колицѣмъ нишѣтъ грѣци“ ⁴⁾. Послѣдняя фраза ясно показываетъ, что Храбръ возражаетъ не грекамъ, которые, рассуждая о славянской азбукѣ, конечно знали составъ *своею* алфавита. Слѣдующій отдѣлъ возраженій Храбра относится къ лицамъ, не признававшимъ за славянами права на самостоятельную азбуку въ силу извѣстнаго средневѣкового предразсудка о трехъ языкахъ, на которыхъ можетъ совершаться богослуженіе—еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Въ источникахъ для исторіи Кирилла и Меодія имѣются данныя о подобныхъ нападкахъ на славянскую письменность со стороны *латинскаю*, а вовсе не *греческаю* духовенства; упоминаніе же болгарскаго списка XIII—XIV вѣ-

Археологическаго Общества. Томъ второй, Протоколы, стр. 16—17. Ср. также въ повѣйшемъ трудѣ проф. Лаврова — рецензіи на книгу акад. И. В. Ягича „Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache“ (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, тома VI книжка 1-я, стр. 288).

¹⁾ Ср. слова ак. Ягича: „статья Храбра безспорно направлена противъ грековъ“. („Исслѣдованія по русскому языку“, I, 311; ср. въ „Zur Entstehungsgeschichte“ etc., I, 69: „...da die Apologie gegen die Einwendungen der Griechen gerichtet war“ etc...).

²⁾ Исслѣдованія, I, 303—305.

³⁾ Здѣсь это слово совсѣмъ неумѣстно, такъ какъ раньше не было рѣчи ни о какихъ нападкахъ на славянскую письменность; поэтому слѣдуетъ предпочесть чтеніе бреславльскаго и саввинскаго списковъ: *нѣми*.

⁴⁾ Исслѣдованія, I, 298; ср. также на стр. 301.

ковъ о грекахъ, какъ противникахъ славянской грамоты, имѣеть совершенно иной характеръ: „гдѣтъ грци. ѿ ншнхъ са книга извала словенская книга, а нѣ нхъ ѿ стькориль“¹⁾. Что касается возраженій „треязычниковъ“, г. Вилинскій самъ указываетъ (стр. 6), что „именно этотъ вопросъ былъ поднятъ Латино-нѣмецкимъ духовенствомъ“²⁾; тѣмъ болѣе странными кажутся приведенныя уже строки (стр. 7), указывающія главную цѣль Храбра въ полемикѣ съ греками. Впрочемъ, на стр. 24 г. Вилинскій ставитъ нападки грековъ только въ разрядъ возможнаго.

Мнѣніе проф. Лаврова о западно-славянскомъ происхожденіи Храбра опиралось на форму имени Ростислава — *Растицъ*, употребленную въ „Сказаніи“ и извѣстную по западнымъ лѣтописямъ, и на выраженіе *четыре между десятиа* (въ смыслѣ *двадцать четыре*), сохранившаяся только въ бреславльскомъ спискѣ³⁾. По поводу послѣдней особенности г. Вилинскій дѣлаетъ выписку изъ статьи Бодянского, заканчивающуюся словами: „...форма эта въ первый разъ встрѣтилась мнѣ въ разбираемомъ спискѣ Храброва Сказанія, и сколько могу припомнить, за исключеніемъ примѣра, приводимаго Добровскимъ, никто нигдѣ ее не приводилъ“, и замѣчаетъ отъ себя: „Къ сожалѣнію, такое чтеніе дастся лишь однимъ спискомъ, а потому данное выраженіе можетъ имѣть рѣшающее значеніе не самостоятельно, а лишь при наличности другихъ данныхъ, которыя въ нашемъ случаѣ, кажется, могутъ быть допущены“ (стр. 5). По этому поводу можно припомнить 279-е примѣчаніе къ II-му тому „Исторіи государства російскаго“ (цитируемъ по первому изданію) Карамзина, гдѣ читаемъ о князѣ Андреѣ Владимировичѣ Добромъ, что онъ „скончался въ 1141 году, Генваря 22-го, „а въ третій *межи десятиа*“ (въ спискѣ *Пушкин.* и *Кенигсберг.*; а въ *Троицк.*: *межи десятиа*) „похороненъ у Св. Михаила“. Въ новѣйшемъ изданіи начальной лѣтописи приведены⁴⁾ три чтенія этого мѣста: *межу деся* (Лаврентьевскій списокъ; послѣ *деся*

¹⁾ Ibidem, pag. 303.

²⁾ Если Храбрь дѣйствительно оспаривалъ взгляды латинско-нѣмецкаго духовенства, то можно предположить, что вмѣсто *нѣци* (см. примѣчаніе 4) слѣдуетъ читать *нѣмци*.

³⁾ *Четирѣ междѣсѣмѣ*—см. въ статьѣ Бодянского „О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковно-книжный языкъ есть славяно-булгарскій“ (*Журналъ Министрства Народнаго Просвѣщенія*, 1843 г., ч. XXXVIII, отдѣлъ II, стр. 150).

⁴⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Изданіе третье Археографической комиссіи. С.-Пб., 1897, стр. 293.

„оставленъ небольшой пробѣлъ для дописанія неконченной рѣчи“), *1 между десятиа* (Радзивилловскій списокъ) и *2 десятиа* (списокъ Московской Духовной Академіи, въ первомъ изданіи „Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей“ названный *Троицкая I*; слова *между* здѣсь нѣтъ). Какъ видно изъ этихъ чтеній, въ XIV—XV вѣкахъ числительное (*третій*) *между десятиа* было понятно далеко не всѣмъ писцамъ; въ XVIII столѣтіи Татищевъ прочиталъ приведенное мѣсто: „между двумя дѣдами“ ¹⁾. Всѣ эти примѣры убѣждаютъ насъ въ томъ, что форма *четыре между десятиа* до поздняго бреславльскаго списка должна была дойти отъ древнѣйшихъ коній, такъ какъ она при перепискѣ могла скорѣе уступить свое мѣсто обыкновенному числительному, нежели замѣнить послѣднее собою. Поэтому ссылка на единичность этой формы не должна умалять ея значенія въ вопросѣ о первоначальномъ видѣ „Сказанія“. Какъ извѣстно, числительныя съ подобнымъ образованіемъ (21—29) составляютъ достояніе главнымъ образомъ чешскаго языка ²⁾; то же самое слѣдуетъ сказать и о собственномъ имени *Chraber*, вошедшемъ въ „*Popis staročeských osobnjch a krestných gmen. S rozpačenánjmi od Fr. Palackého*“ ³⁾ и упомянутомъ въ цитированномъ трудѣ проф. Гебауэра ⁴⁾. Правда, Венелинъ нашелъ имя *Храбръ* въ сербскомъ поменикѣ XVI вѣка, хранящемся въ Букарестской митрополитской библиотекѣ ⁵⁾, но въ новѣйшемъ словарѣ сербо-хорватскаго языка, издаваемомъ Югославянскою Академіей, такого собственного имени не находится (есть только *Hrabren*), а потому сообщеніе Венелина пока должно остаться подъ сомнѣніемъ; если оно и вѣрно, то отсутствіе имени *Храбръ* въ академическомъ „*Rječnik’ъ*“ ручается за крайнюю его рѣдкость.

Относительно времени жизни Храбра г. Вилинскій также присоединяется (стр. 7—10) къ мнѣнію проф. Лаврова, относящаго дѣя-

¹⁾ „Исторія Россійская“, II, 265.

²⁾ Ср. примѣры у Добровскаго (*Ausführliches Lehrgebäude der Böhmischen Sprache*, Prag, 1809, стр. 97—98) и проф. I. Gebauera (*Historická mluvnice jazyka českého*, томъ III, часть I, стр. 354).

³⁾ *Sazopis Českého Musem*, 1832 г., стр. 61. Сомиѣваться въ достовѣрности этого имени мы по имѣемъ причинъ; хотя Палацкій и заимствовалъ матеріалъ изъ „новѣйшихъ памятниковъ древне-чешскаго языка“, тѣмъ не менѣе онъ отнесся съ должной критикою, напримѣръ, къ хроникѣ Гайка, находя въ ней *выдуманныя* имена. (тамъ же, стр. 69).

⁴⁾ I, 32, § 36.

⁵⁾ Влахо-болгарскія или дако-славянскія грамоты. С.-Пб., 1840, стр. 358.

тельность автора „Сказанія“ къ самому началу X вѣка. Знаменитую фразу „*суть бо еще живи*“ слс., г. Вилинскій по примѣру Бодянского отказывается считать позднѣйшей вставкой. Относительно состава „Сказанія“ авторъ разсматриваемой брошюры также принимает мнѣніе Бодянского, считавшаго дошедшій до насъ текстъ только частью сочиненія, начало котораго намъ неизвѣстно. „На это указываетъ, писалъ Бодянский, уже самое начало Сказанія, въ которомъ второе слово: „*оубо*“, послѣ „*прѣжде*“..... какъ частица заключительно-окончательная (*igitur, itaque* etc.), прямо указываетъ собою на связь послѣдующаго съ предыдущимъ“¹⁾ и т. д. Акад. Ягичъ показалъ²⁾, что одно мѣсто „Сказанія“, касающееся грековъ, переведено изъ грамматики Псевдо-Феодосія:

Οὐκ εἶχον δὲ γράμματα
οἱ Ἕλληνες ἑσάρχης,
ἀλλὰ διὰ Φοινίκων
γρᾶμμάτων ἔγραφον
τὰ ἑαυτῶν.

нѣ прѣжде сего еллини
не имѣхѣ своимъ азыкомъ
писменъ, нѣ финическими
писмены писахѣ своѣ си
рѣчи,

Легко видѣть сходство начала „Сказанія“ съ этимъ мѣстомъ; можно даже предположить, что *оубо* (во фразѣ: „Прѣжде *оубо* словене не имѣаху писменъ“.....) было невѣрнымъ переводомъ частицы *δέ*, которая и въ отдѣлѣ, касающемся грековъ, передана неудачно— черезъ *но*. Такимъ образомъ *оубо* могло появиться въ началѣ „Сказанія“ совершенно случайно. Болгарская передѣлка апологіи Храбра, сохранившаяся въ рукописи XIII—XIV вѣка, вмѣсто *оубо* имѣетъ *ибо*³⁾, передъ которымъ находится цѣлая фраза, не имѣющая себѣ соответствія въ другихъ спискахъ: О книгахъ, како ѣзыкъ възель есть писанію книгами. Ибо словенѣ не имѣхѣ писанимъ....

Вторая глава „Введенія“ г. Вилинскаго посвящена вопросу о спискахъ „Сказанія“, которые раздѣлены на двѣ группы—старшую и младшую. Какъ г. Вилинскому, такъ и ученымъ, ранѣе него работавшимъ надъ апологіей Храбра, осталось неизвѣстнымъ одно *печатное* изданіе этого сочиненія; въ видахъ библиографической полноты выпишемъ его заглавіе: „Сказаніе Како состави Святый Кирилль Философъ Азбуку по языку Словенскому и книги преведе отъ Греческихъ

¹⁾ О времени происхожденія славянскихъ писменъ. Москва, 1855, стр. 51.

²⁾ Исслѣдованія, I, 314.

³⁾ Ibid., pag. 303.

на Словенскій языкъ. *Изданное съ древней Рукописи.* Отрывокъ, весьма любопытный для историковъ и Литтераторовъ. Съ приложеніемъ начертанія кирилловой азбуки. Москва, Въ Губернской Типографіи 1832°. 16°. 30 стр. и одна гравированная таблица: „Начертаніе кириловскихъ буквъ“. Любопытно, что на самомъ дѣлѣ здѣсь изображены письмена *маголическія*, числомъ тридцать девять, среди которыхъ есть даже знакъ для ѣ. Какого бы то ни было предисловія или примѣчаній къ тексту нѣтъ; текстъ представляетъ собою обычную „подвѣйшую русскую редакцію“ статьи Храбра, безъ имени автора, напечатанную акад. Ягичемъ на 305—308 стр. его уже не разъ цитированнаго сборника. Древность рукописи, на которую указываетъ заглавный листъ, болѣе, чѣмъ сомнительна.

Въ III-й главѣ своего „Введенія“ г. Вилинскій, передавая содержаніе „Сказанія“, разсуждаетъ о свѣдѣніяхъ Храбра и возбуждаемыхъ ими вопросахъ. Такъ, здѣсь находимъ нѣсколько словъ объ источникахъ Храбра, открытыхъ акад. Ягичемъ; къ сожалѣнію, не упомянуто объ обратномъ случаѣ—о томъ, какъ пользовались „Сказаніемъ“ славянскіе литераторы. Срезневскій, въ своей извѣстной статьѣ „Древнія письмена славянскія“, отмѣтилъ ¹⁾ сходство (впрочемъ весьма отдаленное) между разказами Храбра и Нестора о трезычной ереси; но акад. Сухомлиновъ выпискою текстовъ *en regard* доказалъ ²⁾, что относящійся сюда отдѣлъ начальной лѣтописи слово въ слово взятъ изъ паннонскаго житія св. Меводія. Болѣе достовѣрный примѣръ взаимодѣйствія между „Сказаніемъ“ и другими памятниками славянской письменности представляетъ отрывокъ одной краткой сербской лѣтописи ³⁾, принадлежавшей нѣкогда епископу Порфирію, а въ настоящее время находящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Начиная, по обычаю подобныхъ лѣтописей, съ Адама, хроника перо-дастъ судьбы его потомковъ, сообщаетъ о Вавилонскомъ столпотвореніи и производитъ названіе народа *сереи* отъ имени *Евсера*, у котораго евреи научились писать; „Ини же езыци, продолжаетъ лѣтопись, по своимъ языкомъ штъ тогожде сложеніа словесъ писмена сложише. Пръвѣк оубо грамматоу Финикіанъ шбрѣтоше. Пророчества же и

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1848 г., ч. LIX, отд. II, стр. 39.

²⁾ О древней русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Ученныя Записки Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, томъ III, стр. 74.

³⁾ Издана г. Стојановичемъ въ III-мъ томѣ „Споменика“ Сербской Королевской Академіи, стр. 112—118.

риторическо, Омиръ; диалектико жо Зинонь Флотанинъ; риторикио жо Крадь Сиракоусанин, грамматам жо сложеніе и речи и числа (sic!) и мѣры и оустави Паламте обреть“¹⁾. Легко видѣть, что эти свѣдѣнія объ изобрѣтателяхъ различныхъ искусствъ переведены, съ нѣкоторыми пропусками, изъ Хроники Георгія Амартола²⁾:... γράμματα μὲν γὰρ Φοίνικες εὗρον, ποίησιν δὲ ἠρωϊκὴν Ὅμηρος, καὶ διαλεκτικὴν μὲν Ζήνων ὁ Ἐλατίας, ῥητορικὴν δὲ Κόραξ ὁ Συρακούσιος, καὶ μελισσῶν μὲν καρπὸν ὁ Ἀριστοτέλης, σίτου δὲ σπόρον καὶ κριθῆς Τριπτόλεμος, καὶ νόμους μὲν Λυκούργος ὁ Σπαρτιάτης καὶ Σόλων ὁ Ἀθηναῖος, τῶν δὲ γραμμάτων τὴν σύνταξιν καὶ ἀριθμὸν (ср. числа) καὶ μέτρα καὶ σταθμῖα Παλαμῆδης ἐφεύρεν. „По сихъ жо, читаемъ далѣе въ сербской лѣтописи, инь Философъ .г. словъ (ср. обрѣте?), иньже .г. слова, ими же числа пишюуть се. И тако една състави се граммата оллинская оже есть грѣчьская“. Эти слова съ небольшими измѣненіями заимствованы изъ „Сказанія“ Храбра, гдѣ они помѣщены вслѣдъ за уиоминаніемъ о Діонисіи: „по том же друугиы, ҃. и друугиы ҃. чисмонитаа. и тако мнози мноугими лѣты едва събраниѣ, ѿн. писменѣ“³⁾. Дальнѣйшія свѣдѣнія сербскаго лѣтописца объ образованіи греческаго алфавита совпадаютъ съ отрывкомъ Храбра, переведеннымъ, какъ показалъ акад. Ягичъ, изъ грамматики Псевдо-Θεοδοσία:

„Исслѣдованія“, стр. 314—315:

Лѣтопись, стр. 113—114:

Οὐκ εἶχον δὲ γράμματα οἱ Ἕλληνες ἔξαρχῆς, ἀλλὰ διὰ Φοινίκων γραμμάτων ἔγραφον τὰ ἑαυτῶν. Πρῶτος τοίνυν ἦν ὁ Παλαμῆδης ὁ ἀρξάμενος εὐρίσκειν ὑστερον τὰ ἑλληνικὰ γράμματα. εὗρε δὲ ἑκαταίδεκα μόρον στοιχεῖα, τοιούστιν ΑΒ ΓΔΕΙΚΛΜΝΟΠΡΣΤΥ. Κάδμος δὲ ὁ Μιλήσιος μετὰ ταῦτα προσέθηκεν αὐτοῖς καὶ ἄλλα τρία γράμματα, τὸ Θ καὶ τὸ Φ καὶ τὸ Χ. διὸ πολλῶν τῶν χρόνων τοῖς ἑνεκαταίδεκα στοιχείοις ἐγρῶντο. ὅθεν οἱ

на прѣжде сего еллини не имѣха своимъ азыбомъ писменъ, на финическихъ писмена, въ писахоу аекиненскимъ. По Томъ же рѣчь. и тако бѣша многа лѣта. Панамидъ же пислѣжде пришедъ, начьнь вѣтъ алфи и вѣты шесть на десать писменъ тѣмо еллинимъ обрѣте, приложи же имъ Кадъмъ мниси писмена три. Тѣмъ же многа лѣта девати на десать писменъ писааха.

Испрѣва же Елли не имѣхоу своимъ азыкомъ писмена, въ писахоу аекиненскимъ. По Томъ же Философъ Паламте послѣди пришедъ и сътвори имъ азыбоуоу словъ числомъ .σι. Потомъ же Каданъ Мнисины приложи .г. слова.

¹⁾ Op. cit., pag. 113.

²⁾ Цитируемъ по изданію Муральта — Ученныя Записки Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, VI, 45.

³⁾ Исслѣдованія, I, 299; cf. ibid., pag. 302.

арχαίοι μὴ ἔχοντες τὸ Ψ τὴν
 ψαλίβα παλίβα ἔγραφον καὶ
 ἔλεγον, ἄλλως δὲ τε καὶ πολλὰ
 ἄλλα. Ἐπειτα Σιμωνίδης ὁ
 Κεῖος εὐρίων τὸ Π καὶ Ω μέγα
 προσέθηκε αὐτοῖς, μετέπειτα ὁ
 τὸ Ζ, τὸ Ξ, τὸ Ψ. Καὶ οὕτως
 ἐπληρώθησαν τὰ εἰκοστέσσαρα
 γράμματα τῶν Ἑλλήνων ἃ
 καὶ στοιχεῖα λέγονται.

И потому Симоидъ об- По том же Сиконъ при-
 рѣтъ приложи двѣ пис- ложи .а. слова. По томъ
 мени, Енихаріи же ска- Пихаріи приложи три
 затель три писмена обрѣ- слова, и тако събра се
 те. И събра са ихъ два .ад. слова.
 десате и четьри.

Любопытно, что греческое *ἑταρχῆς* въ текстѣ лѣтописи передано (испрѣва) буквальныйѣе, чѣмъ у Храбра (прѣжде).

Почти треть „Введенія“ г. Вилинскаго посвящена вопросу— „какую азбуку разумѣлъ Храбръ—кириллицу или глаголицу?“ (стр. 24). При упоминаніи о письмѣ у славянъ до принятія христіанства, г. Вилинскій ссылается на Срезневскаго, перечислившаго свидѣтельства о древнѣйшихъ славянскихъ письменахъ въ цитированной уже статьѣ; но въ изданіи, предназначающемся „для практическихъ занятій въ славянскихъ семинаріяхъ“ (см. предисловіе), не мѣшало бы указать на посвященный этому вопросу отдѣлъ известной книги проф. Крека ²⁾. Точно также, совершенно справедливо замѣчая о русской надписи, сохранный Ибнъ-эль-Недимомъ: „эта надпись до сей поры не прочтена“ (стр. 25), г. Вилинскій могъ бы упомянуть о попыткахъ къ этому, какъ бы фантастичны онѣ ни были, напримѣръ чтеніе С. А. Геденова ³⁾. Упомяная о примѣненіи греческаго и латинскаго алфавитовъ къ славянскому языку (стр. 25), г. Вилинскій приводит примѣръ только второго случая—Фрейзингенскіе отрывки; здѣсь слѣдовало бы сказать объ употребленіи у славянъ греческихъ буквъ и въ послѣдствіи—въ качествѣ тайнописи.

По мнѣнію г. Вилинскаго, Храбръ, разсуждая, о славянской азбукѣ, имѣеть въ виду глаголицу; съ этимъ трудно согласиться. Акад. Ягичъ указалъ ⁴⁾, что приводимое Храбромъ число славянскихъ буквъ—38—подходить и къ кириллицѣ, и къ глаголицѣ, причѣмъ въ кириллицѣ въ этотъ счетъ не входятъ четыре іотованныхъ гласныхъ, а въ глаголицѣ только іа, встрѣчающееся не во всѣхъ па-

²⁾ Пропущенное здѣсь имя изобрѣтателя буквъ ζ, ξ и ψ—Энихарма Сиракузанина—имѣется въ другомъ текстѣ, по указанію акад. Ягича (op. cit., pag. 314, nota 4).

³⁾ Einleitung in die slavische Literaturgeschichte², стр. 440—448.

⁴⁾ Варяги и Русь, томъ II, стр. CVIII—CX.

⁵⁾ Исслѣдованія, I, 317.

мятинкахъ. Для рѣшенія вопроса, о которой азбукѣ говорить Храбръ, имѣетъ значеніе перечень двадцати четырехъ буквъ, заимствованныхъ, по его словамъ, Кирилломъ изъ греческаго письма; перечень этотъ существуетъ въ рукописи 1348 г. ¹⁾, но имѣется въ списокѣ Московской Духовной Академіи, скопированномъ съ глаголическаго оригинала; въ послѣднемъ не могло быть буквъ, на примѣръ, *кси* и *пси*, которыхъ нѣтъ въ глаголицѣ; поэтому на ихъ мѣстѣ появились непонятныя *ѣѣ*, *ѣѣ*; присутствіе этихъ словъ въ предполагаемомъ глаголическомъ оригиналѣ показываетъ, что послѣдній, въ свою очередь, былъ списанъ съ кирилловской рукописи. Акад. Ягичъ считаетъ перечень двадцати четырехъ буквъ позднѣйшей вставкой, на томъ основаніи, что „въ древнѣйшихъ спискахъ статьи этого перечня нѣтъ“ ²⁾; но не слѣдуетъ забывать, что онъ имѣется въ бреславльской рукописи, сохранившейся, несмотря на свое позднее происхожденіе, такой рѣдкій архаизмъ, какъ *четыре между десятима* наряду съ фразой: *подомѣ грѣшнѣ вѣмнѣ*, имѣющейся также въ списокѣ Московской Духовной Академіи, но отсутствующей въ копіи 1348 г. Косвенное указаніе на возможность присутствія этого перечня въ первоначальной редакціи „Связанія“ даетъ образецъ Храбра — грамматика Псевдо-Феодосія, перечисляющая (см. выше) шестнадцать буквъ первоначальнаго греческаго алфавита.

Предлагаемый акад. Ягичемъ счетъ 38 кирилловскихъ буквъ — безъ *и*, *к*, *ѣ*, *ѣ* — весьма симметриченъ, если можно такъ выразиться; здѣсь отсутствуютъ именно тѣ знаки, которые едва ли могутъ претендовать на значеніе самостоятельнаго начертанія (ср. особья формы для смягченныхъ *л* и *н*, на примѣръ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.). Единственнаго довода, могущаго навести на мысль, что Храбръ говорилъ о глаголицѣ, г. Вилинскій не приводитъ; какъ извѣстно, въ болгарской передѣлкѣ „Связанія“ (рукопись XIII—XIV вѣка), приводится своего рода акростихъ: *а. азъ вѣмъ ѣѣ. в. ѣѣ во вѣмъ и т. д.*; послѣ двухъ *и* здѣсь читается: *г. гѣмоноу мѣ прѣдастъ I. I. Папусъ объяснятъ* ³⁾ *ѣмоноу* изъ *демоноу* и выводилъ отсюда, что начальное :

¹⁾ Впрочемъ, здѣсь читаемъ: *ѣ* прѣваго же начонъ по грѣчскоу. *вни оубо алфа а съ азъ etc.*, откуда можно заключить, что Храбръ разумѣетъ кириллицу, такъ какъ глаголическое *а*, несмотря на остроумныя комбинаціи Тойлора, мало походитъ на обычную форму греческой минускульной альфы.

²⁾ Исслѣдованія, I, 317.

³⁾ См. его статью: *Sv. Kyril ne psal kyrilsky než hlalolsky. Z pojednání Král. České Společnosti nauk. V řada. 10 svaz. V Praze, 1857, стр. 20, и Der bulgarische*

въ этомъ словѣ — кирилловская транскрипція глаголической буквы *дереѣ*; объясненіе Галуша давно опровергнуто, съ различныхъ точекъ зрѣнія, проф. М. Гатталой ¹⁾ и Гильфердингомъ ²⁾. Но самый фактъ нахожденія въ акростихѣ трехъ *и* сряду (вмѣсто *земону* конечно слѣдуетъ читать *шемону*) можетъ, съ нѣкоторой натяжкой, быть объясненъ въ пользу глаголицы, имѣющей *три* начертанія для звука *и*. Но и это толкованіе непогнимо подкрѣпило бы гипотезу г. Вилинскаго — единственный списокъ, въ которомъ находится этотъ акростихъ, настолько далеко отходитъ отъ прочихъ копій, что не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при восстановленіи текста „Сказанія“.

На нашъ взглядъ, въ вопросъ о славянскихъ азбукахъ можетъ быть внесенъ новый свѣтъ или какими либо новыми открытіями въ области древне-славянской литературы, или же—въ предѣлахъ доступнаго въ настоящее время матеріала — скрупулезнымъ изслѣдованіемъ значенія всѣхъ терминовъ, относящихся къ письму и письменности; проф. Голубинскій и акад. Ягичъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Вилинскій (стр. 26), выяснили „дѣйствительное значеніе упоминанія объ Акиллѣ и Симмахѣ“ и тѣмъ устранили мнимое свидѣтельство о передѣлкахъ кирилловскаго алфавита; можно надѣяться, что дальнѣйшія разысканія въ этой области пояснятъ истинный смыслъ терминовъ, употребляемыхъ какъ въ „Сказаніи“ Храбра, такъ и въ другихъ источникахъ; возможно, что нѣкоторыя ошибки въ выводахъ о *писменахъ* происходятъ именно отъ двусмысленности словъ *книгы* и *боукы*; оба эти термина могутъ употребляться какъ въ смыслѣ *грамматика*, такъ и въ значеніи *βιβλία*; вѣроятно, самые источники по данному вопросу, дошедшіе до насъ въ позднихъ копіяхъ, но свободны отъ смѣшенія этихъ терминовъ.

Разработка всѣхъ подобныхъ вопросовъ находится въ зависимости отъ доступности самыхъ источниковъ; тѣмъ съ бѣльшимъ удовольствіемъ должны мы отмѣтить появленіе брошюры г. Вилинскаго, давшаго намъ тщательное сводное изданіе (стр. 37 — 45) „Сказанія“ черноризца Храбра по главнымъ рукописямъ (кромѣ удаляющагося отъ

„Mönch Chrabru“... (Aus dem XXIII Bande des... Archivs für Kunde österreichischer Geschichtsquellen besonders abgedruckt), Wien, 1859, стр. 53 и 96. Странно, что г. Вилинскій даже не упомянулъ объ этихъ статьяхъ чешскаго ученаго, доказывавшаго, хотя и неудачно, ту же мысль, которую проводитъ авторъ разбираемой брошюры.

¹⁾ См. въ его статьѣ „Mnich Chrabr. Příspěvek k objasnění původu písma slovanského“ — Časopis Musea království Českého, 1858 г., стр. 126—127.

²⁾ Собраніе сочиненій, I, 324.

общей нормы болгарскаго списка XIII—XIV вѣка), съ порочномъ (стр. 46—56) встрѣчающихся въ немъ словъ. По исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ мѣстъ „Введенія“ изданіе г. Вилинскаго дѣйствительно оказалось бы полезнымъ для „наиболѣе удобнаго и наиболѣе полнаго ознакомленія съ показаніями отдѣльныхъ списковъ Сказанія“ (предисловіе); такими изданіями могла бы быть постепенно подготовлена почва для хрестоматіи по исторіи славянскихъ литературъ; въ подобномъ пособіи чувствуется настоятельная необходимость при университетскомъ преподаваніи славистики.

И. И.

Отвѣтъ г. проф. А. И. Введенскому.

Въ послѣднемъ № *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* помѣщена рецензія г. проф. А. И. Введенскаго на мою книгу: „Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніи къ вопросамъ школьнаго обученія“,—С.-Пб. 1901. Въ этой рецензіи г. Введенскій утверждаетъ, будто моя книга *безспорно смѣшная* (стр. 444), даже представляетъ собою *явно смѣшную нелѣпость* (стр. 445), что въ ней обнаружена *обидная для читателя самоупренность* (стр. 464), *отсутствіе вдумчиваго отношенія къ предмету* (стр. 462), *явная несообразности* (стр. 450) и *поразительная грубость психологическаго анализа* (стр. 462). Появленіе такихъ выраженій (въ особенности въ рецензіи, претендующей на имя „научной“) едва ли можетъ способствовать особой убѣдительности. Поэтому я не послѣдую примѣру г. Введенскаго и, воздерживаясь отъ ненужныхъ рѣзкостей, постараюсь только документально доказать, что его статья, помѣщенная въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, заключаетъ въ собѣ рядъ невѣрно переданныхъ фактовъ и произвольныхъ выводовъ, при чемъ обнаруживается также недостаточное знаніе г. Введенскимъ того предмета, о которомъ онъ трактуетъ. Разберу все это по пунктамъ.

I. Факты, невѣрно переданные г. проф. А. И. Введенскимъ.

1) Г. Введенскій утверждаетъ, будто отрывокъ моей книги, помѣщенный въ „*Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesor-*